

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ

Каюков В.В., Каюков А.В.

В статье отмечается, что в современных условиях решать вопрос о роли государственного регулирования экономики в системе общественного производства только с позиций неоклассического подхода ведет к ортодоксальному выводу об использовании либерально-демократической идеи в моделировании системы управления.

Данная идея ограничивает обзор изучаемого объекта, не учитывая многие явления реальной действительности. По мнению авторов, использование инструментария институциональной экономики существенно расширяет возможности исследования и приводит к более очевидному пониманию необходимости моделирования управления с активным участием государства в экономических процессах.

The article notes that in modern conditions to decide on the role of government regulation of the economy in the system of social production only from the standpoint of the neoclassical approach leads to the conclusion that the use of the orthodox liberal democratic ideas in modeling the control system.

This idea of limited review of the object, not including many of the phenomena of reality. According to the authors, the use of tools of institutional economics significantly enhances the research and results in a more obvious need to understand the management simulation with active participation of the state in economic processes.

Ключевые слова: государственное регулирование экономики, институциональная структура экономики, институциональный подход.

Keywords: state regulation of the economy, the institutional structure of the economy, the institutional approach.

Проблема влияния государства на процесс формирования институтов в современной литературе и хозяйственной практике является одной из сложных и актуальных. Сложность заключается в том,

что вмешательство государства в экономические процессы достаточно противоречиво как с точки зрения меры так и масштаба охвата управляемого объекта. Если ориентироваться на определение представителя неoinституционализма Д. Норта, данное им по поводу государства как субъекта управления национальной экономикой, то становится очевидной противоречивость такого вмешательства. В частности он отмечает, что «государство – организация со сравнительными преимуществами реализации насилия, распространяющимися на географический район, границы которого устанавливаются его способностью облагать налогом подданных» [1-10].

Актуальность проблемы определяется значением государства в регулировании экономики. Оно особенно заметно в условиях кризиса современного общественного производства, находящегося перед вызовами научно-технического прогресса и глобализации, которые наиболее болезненно отражаются на странах с переходными экономиками. Добавим также, что государство может как способствовать созданию эффективных рыночных институтов, так и моделировать институциональную структуру, которая не дает проявиться преимуществам конкурентного порядка из-за монопольной власти и других факторов коррупционно-бюрократического свойства, ведущих к росту транзакционных издержек и недоверию к власти.

Например, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в настоящее время наблюдается устойчивое снижение доверия к власти и поддержка масштабных общественных акций протеста со стороны населения. Так, митинги оппозиции в Москве сегодня поддерживают 22% россиян (хотя только 7% готовы принять личное участие в этих акциях) [2-1]. То есть, несмотря на то, что аппарат государства является необходимым атрибутом прогрессирующих хозяйственных систем, институты, генерируемые им, могут не только способствовать повышению эффективности (с точки зрения приближения к условиям парето-оптимального распределения ресурсов), но и препятствовать ему.

Неэффективность институтов возникает вследствие высоких издержек коллективных действий, необходимых для изменения институтов, что, в свою очередь, определяется другими экономическими и политическими институтами. Именно такого рода затраты по изменению институтов обуславливают достаточную продолжительность их существования.

Следует отметить, что зачастую высказывания экономистов и хозяйственников о целях и необходимости такой политики не согласуются с возможностями существующего экономического механизма реализовать их, поскольку нет полной ясности с ценой, которую обществу следует

заплатить для проведения мероприятий, направленных на регулирование рыночного механизма. Если эта цена ниже социально-экономических эффектов, которые можно предположительно получить в результате изменения институтов, то предлагаемые меры могут быть рекомендованы для практического применения.

Институциональная структура экономики любой страны – это прежде всего результат прошлых действий государства, особенностей развития экономики, которые основаны на исторических традициях (принципе исторической логики, или диалектике изменчивости и устойчивости), а также естественного эволюционного отбора наиболее эффективных институтов. Западные страны со смешанной экономикой обладают развитой институциональной структурой, соответствующей преобладающему способу экономической координации. Такие страны могут себе позволить использование методов прямого и косвенного вмешательства в целях проведения желательной экономической политики без значительного ущерба для всего национального хозяйства. Такие меры хотя и деформируют институциональную структуру экономики, но в незначительной степени.

Иная ситуация наблюдается в странах со слабо развитыми рыночными отношениями или с переходными экономиками. Здесь рыночные институты находятся в стадии формирования либо вообще отсутствуют. Их институциональная структура включает институты, характерные не только для рыночного порядка, но и традиционные формы, свойственные данной экономике в предшествующем трансформациям периоде. Поэтому модернизационные изменения в данном переходном периоде вызывают конфликт между «старыми» и «новыми» способами организации общественного производства, включающими в себя и элементы экономической координации.

Эффективность таких экономик значительно ниже систем, основанных на развитом рыночном либо централизованно управляемом хозяйстве. И если государством в условиях переходной экономики слабо учитывается специфика модернизационных закономерностей (что проявляется в излишней либерализации или в чрезмерной зарегулированности экономических отношений), то это отрицательно сказывается на темпах и качестве формирования соответствующих институтов. Возникает парадокс: государственное вмешательство осуществляется, потому что не работают рыночные механизмы, а рыночные механизмы не могут успешно функционировать из-за отсутствия необходимых условий, провозглашаемых в неоклассической экономической теории (свобода выбора, рациональное поведение, индивидуализм, конкуренция и др.).

Данное противоречие, выражающееся в так называемой «институциональной ловушке» [4-56], подтверждается целым рядом существующих проблем в российском обществе: с одной стороны, государственный аппарат вынужден идти на неэффективные меры, вмешиваясь в экономические процессы с целью создания стратегических условий для рыночной экономики, с другой стороны, излишняя либерализация и отсутствие какого-либо контроля из политикоэкономического центра порождают могущественные группировки, которые отстаивают свои интересы. Например, вступление в силу 83-го Федерального закона о монетизации госуслуг, который значительно ограничивает финансирование здравоохранения, науки, культуры и образования – при том, что оно и без того одно из самых низких, стремление разделить государственные организации на «казенные», «бюджетные» и «автономные», при котором первые (не более 15%) останутся на государственном финансировании, вторые получают лишь малую часть средств, а третьи останутся без финансирования (это больницы, музеи, вузы и прочие) [2-1].

Нам представляется, что, несмотря на противоречивость государственного и рыночного начал в управлении общественным производством, роль первого для российской экономики переходного периода должна превалировать, если руководствоваться институциональными подходами в исследовании, такими как, учет принципа историзма, расширение границ науки за рамки традиционных функциональных зависимостей и неоклассических положений, принятие во внимание тезиса о том, что движущими силами экономики, помимо материальных факторов, являются моральные, этические и правовые.

В методологическом смысле речь идет о том, что инструментарий институционально-социологического направления, получивший интенсивное развитие в западной экономической теории, в последние два десятилетия оказался слабо адаптированным российским переходным периодом. Вследствие чего сегодня уже являются очевидными те проблемы, которые свойственны экономикам переходного периода вообще и российского в частности. К их числу относятся:

- отрицание реального наследия (исторической логики) и безоглядное апеллирование к несуществующему рынку;
- приоритет политических целей над экономическими и социальными;
- использование радикальных преобразований как гарантии против реставрации традиционной (плановой) модели управления;

- быстрота и массовость преобразований в условиях институциональной неподготовленности объекта реформирования;

- игнорирование в ходе преобразований вопросов экономической эффективности, социальной справедливости и наполнения финансовыми ресурсами государственного бюджета [3-18].

В этой связи следует отметить, что с точки зрения институционального подхода в исследовании проблемы государственного регулирования экономики важным моментом выступает положение о том, что необходимость централизованного вмешательства обусловлена объективными причинами, а не процессом спора по данному вопросу, уподобляемому перетягиванию каната. К этим причинам относятся отношения, возникающие в общественном секторе экономики, которые чужды рыночным правилам организации и имеют к ним весьма существенный «иммунитет». Общественный сектор занимает прочные позиции в таких сферах деятельности, как оборона, фундаментальные научные исследования, инвестиционно-строительный комплекс, здравоохранение, культура, коммунальное хозяйство, почтовые услуги, железнодорожные перевозки, образование и т.п.

Основным результатом деятельности в общественном секторе являются общественные блага. Они отличаются двумя свойствами: неизбирательностью (несоперничеством) в потреблении и неисключаемостью. Свойство неизбирательности означает, что благо доступно одновременно многим потребителям и предельные издержки его предоставления индивидуальному потребителю равны нулю. Под неисключаемостью подразумевается техническая невозможность предотвращения доступа к благу дополнительных потребителей или запретительно высокие издержки этого предотвращения.

Блага, которым присущи оба свойства в высокой степени, называются чистыми общественными благами. Если хотя бы одно из приведенных свойств проявляется в ограниченной степени, то это смешанное общественное благо. В отличие от чисто частного блага чисто общественное благо не может быть разделено на единицы потребления и продано по частям. Сказанное позволяет сделать вывод о нецелесообразности производства общественных благ на частных предпринимательских (рыночных) основаниях, поскольку такое производство приведет сначала к стагнации, а затем к коллапсу субъектов экономических отношений (как об этом свидетельствует опыт реформирования национальной экономики).

Кроме сказанного неэффективность рыночного механизма может быть и следствием других причин. В частности, помимо производства общественных благ, где наблюдаются «провалы» рынка, в институционально-социологическом направлении выделяют, во-первых, наличие монополий, во-вторых, недостаток и асимметрию информации, приводящую к оппортунизму, и, в-третьих, возникновение внешних эффектов. Эти причины объективно обуславливают необходимость государственного регулирования экономики.

Таким образом, отмечая специфику государственного регулирования экономики, напомним, что вмешательство государства в экономические процессы является достаточно противоречивым. Оно может как способствовать созданию эффективных рыночных институтов, так и противодействовать им. Однако решение данного вопроса с позиций только неоклассического порядка, ограниченного методологией маржинализма и «экономического человека» с его чисто рациональным поведением, приводит к ортодоксальному выводу о так называемом свободном либерально-демократическом укладе, не учитывающем все многообразие явлений реальной действительности, когда за скобками остаются такие моменты, как реальный человек (который под давлением общества может действовать нерационально), информационная асимметрия, оппортунизм, трансакционные издержки, экономика общественного сектора, монополизм, внешние экстерналии, объясняющие необходимость в организации социально-экономических процессов и государственного регулирования.

Список литературы:

1. Норт Д. Структура и изменения в экономической истории. - М., 1997.
2. Угланов А. Казнокрадство рождает свободу // Аргументы недели. - №20(312). 31 мая. 2012. - С.1.
3. Илларионов А. Россия вошла в новую рецессию // Аргументы и факты. - №26. 2012. - С.18.
4. Мамаева Л.Н. Институциональная экономика. – М., 2010.

References:

1. North D. Structure and change in economic history. - M., 1997.
2. Uglanov A. embezzlement born free // Arguments week. - № 20 (312). May 31. 2012. - C.1.
3. A. Ilarionov, Russia entered a new recession // Arguments and Facts. - № 26. 2012. - P.18.
4. Mamaev LN Institutional Economics. - M., 2010.